

Заветная победа

Автор:

[Шантель Шоу](#)

Заветная победа

Шантель Шоу

Любовный роман – Harlequin #627Сестры Говард #1

Шейх Кадир, обольстительный сердцеед и любитель женщин, перед свадьбой с юной принцессой клянется ей в верности. Но путешествуя в Англию, он попадает в кораблекрушение. Его спасает самоуверенная и решительная Лекси – пилот, профессионал своего дела. Она живет исключительно работой и не помышляет о романе с шейхом. Знакомство друг с другом меняет их мировосприятие – Кадир теряет привычный самоконтроль, а Лекси поддается сильной страсти. Их обоих тянет друг к другу неудержимо, но шейх не может нарушить клятву, данную молодой принцессе...

Шантель Шоу

Заветная победа

Chantelle Shaw

Sheikh's Forbidden Conquest

© 2015 by Chantelle Shaw

© «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

– Каким сумасшедшим надо быть, чтобы выйти сегодня в море!

Из-за шума вертолетных лопастей Лекси не слышала саму себя – только голос второго пилота в наушнике.

– Регата, – коротко ответил тот.

Воды южного побережья действительно идеальны для парусного спорта, но только не в конце октября, а жарким летним днем, когда теплые ветра гонят яхты по Соленту[1 - Те-Солент (англ. The Solent) – пролив в северной части Ла-Манша, отделяет остров Уайт от южного берега Великобритании.] и солнце сверкает на их лакированных палубах. Белоснежные паруса с утра и до самого вечера разбросаны по заливу подобно крыльям гигантских бабочек, ночью же их поблескивающие тут и там огни напоминают сотни светлячков на фоне агатово-черной воды; фейерверки взлетают ввысь, даря отдыхающим на суше и в море праздник.

Навигация в приливной зоне, однако, требует от капитанов и экипажей высочайшего мастерства, ведь даже в разгар сезона погода может быть непредсказуема. Лекси, вытащившая из воды с полсотни потерпевших крушение, знала это, как никто другой.

Она пилотировала достаточно низко, чтобы разглядеть бушующие волны, с ожесточением врезающиеся в высокие скалы западной оконечности острова Уайт. Сигнал бедствия исходил из залива Алум, печально известного своими подводными рифами и частыми густыми туманами. Многие корабли нашли тут свою гибель, но шкипера потерпевшей крушение яхты, по всей видимости, не остановили ни дурная слава этих мест, ни надвигающаяся грозная буря. Он,

видно, решил оторваться от соперников, но переоценил свои силы.

- Спорим, за штурвалом был мужчина? - предложила она своему напарнику.

- Шторм оказался сильнее, чем предсказывали, - осторожно заметил Гэвин.

- Брось ты эту солидарность, - усмехнулась Лекси, хоть было и не до шуток. Ливень стоял сплошной стеной, без прояснений, и даже в свете мощных прожекторов маяка отыскать место трагедии было очень и очень сложно.

- Вижу три фигуры в воде, - объявил он спустя какое-то время. - Налетели на Иглы. - Скалы с говорящим названием и узкая меловая полоска, окружающая их, - извечные ловушки для горе-моряков.

Она сама уже заметила обломки яхты и повернула спасательный вертолет в их сторону. Гэвин подготовил лебедку, и бортовой медик начал спуск. Сильнейшие порывы ветра делали практически невозможной ее задачу стабилизировать воздушное судно, но Лекси привыкла к экстремальным условиям. На Ближнем Востоке ей не раз приходилось уходить от обстрелов на своем «чинуке»[2 - «Чинук» - военный вертолет СН47.], и теперь в береговой охране полученные навыки и стальные нервы оказались как нельзя кстати.

Глава 2

Кадир открыл глаза и тут же пожалел об этом - яркий свет ослепил его и заставил скривиться от тупой боли в области головы.

Он вспомнил белые скалы, сигнальные огни, вспомнил удар, падение и как уже в воде ухватился за обломок мачты своего быстроходного «Ястреба», который теперь покоится на дне Ла-Манша. Все как в тумане. Должно быть, он на какое-то время потерял сознание.

Он с трудом приподнялся на больничной койке, но сильные руки фельдшера тут же уложили его на место.

– Не двигайтесь, сэр! У вас небольшое сотрясение.

– Команда... – проговорил он, борясь с подступившим приступом тошноты. – Что с моими парнями?

– Им уже оказывается необходимая помощь, не стоит их сейчас беспокоить, – заверил его врач.

– Какая трогательная забота, – донеслось откуда-то сбоку, и Кадир повернулся на звук.

– Кто вы? – Оглушенный, он не сразу понял, что к нему обращаются.

Инопланетного вида скафандр – по-другому назвать это было нельзя – скрывал лицо и фигуру незнакомца, приглушал голос. Но едва из-под массивного шлема вывалилась тугая коса пшенично-золотистых волос и взору его открылся мягкий совершенный овал лица, высокие скулы и полные губы, Кадир мигом пришел в себя. Перед ним была прекрасная девушка. Он уставился на нее, гадая, не бредит ли после обморока. Быть может, он все же умер и попал в рай?

– Капитан Лекси Говард, – представилась она холодно, рассеивая малейшие сомнения в реальности происходящего. Если бы не презрительное выражение лица, ее можно было бы принять за ангела. Серо-голубые глаза, казалось, готовы были просверлить его насквозь. – Не будь вы так безрассудны в своем стремлении победить, эти ребята не попали бы в больницу, – добавила она, ни сколько не скрывая неприязни.

Никто и никогда не позволял себе неуважительного тона по отношению к Кадиду. Хоть он и получил образование в либеральной Европе, признавал равенство полов, насколько это возможно в арабском мире, – он все же член королевской семьи, наследный принц, который привык к соблюдению этикета общения.

Стоит все же признать: даже в своем негодовании капитан Говард была прекраснее всех женщин, которых он когда-либо встречал, а тех было несчетное количество. На вечеринках, в казино Старого и Нового Света они всюду следовали за ним, соблазненные не только известной восточной щедростью, но и обещанием, таившимся в глубоких, темных как ночь глазах.

– Пилот? – только и смог произнести Кадир.

Темно-русые брови Лекси удивленно поползли вверх.

– Да, и профессионал своего дела, в отличие от некоторых, – процедила она сквозь зубы.

Кадир поймал себя на мысли, что следит неотрывно, как поднимается и опускается грудь капитана Говард под большим мешковатым комбинезоном, и не мог припомнить, чтобы хотел настолько сильно за всю свою жизнь раздеть кого-то. Тот факт, что он едва очнулся после кораблекрушения, а она отчитывает его, как провинившегося школьника, нисколько не умалял вспыхнувшего откуда ни возьмись мучительного желания.

Лекси открыла было рот, чтобы сказать очередную колкость, но осеклась. Каким бы безответственным и наглым ни был этот мужчина, он, прежде всего, жертва, и следует вести себя с ним более обходительно.

– Штормовое предупреждение делается не просто так. – Она покачала головой, с болью вспоминая свой последний вызов.

Это было два дня назад. Погиб мальчик десяти лет. Он только начинал жить, но его отец – такой же самонадеянный глупец – проигнорировал меры безопасности. Командующий сказал тогда: «Ты не сможешь спасти всех, девочка».

То же самое она слышала в Афганистане всякий раз, когда их команда не успевала вовремя или попросту не могла помочь солдатам, получившим многочисленные ранения.

Смерть стала частью ее жизни, как бы ужасно это ни звучало. Пришлось смириться с этим, ведь, если дать волю эмоциям, можно легко сойти с ума. Кто тогда будет делать эту нелегкую работу? Тем не менее трагическая гибель ребенка, в которой Лекси отчасти винила себя, глубоко задела ее. Возможно, потому она и набросилась на этого дерзкого иностранца.

Она закусила губу, ловя взгляд его темно-карих глаз, и поняла, что молчание несколько затянулось. Под сенью густых угольно-черных ресниц разгоралось пламя, природа которого была ей непонятна. Пока она разглагольствовала, ему успели сделать наркоз? Иного объяснения не было.

Тем не менее между ними воцарилось не поддающееся логике притяжение, она ощущала его буквально физически. Пораженная, Лекси затаила дыхание и не решалась пошевелиться. Лежащий в полубмороке с фиолетово-синей гематомой на лбу, в изодранной, грязной одежде, пропахшей солью и водорослями, он не выглядел жалко. О нет. Даже в таком состоянии он излучал силу и власть: спокойную, гордую, заставляющую ее сердце трепетать.

– В следующий раз будьте осторожнее, сэр, – пробормотала она, чувствуя, как краснеет. Давно на нее так пристально не смотрели. Она даже забыла, что такое чувствовать на себе заинтересованный взгляд мужчины.

Мгновение – и щелчок его пальцев разрушил всю магию. Двое арабов крупного телосложения, долгое время молча стоявших в стороне, с деликатностью, удивительной для таких громил, выставили ее за дверь.

– Видал? – выдохнула Лекси в полнейшем негодовании, обращаясь к напарнику. – Кем он только себя возомнил?

– Султаном, я полагаю... – Гэвин взирал на нее со смесью ужаса и восхищения. – Ты, что ли, новости не смотришь?

Лекси зажмурилась, желая провалиться под землю от стыда. До нее вдруг дошло, отчего этот орлиный профиль всю дорогу казался таким смутно знакомым. Человек, которого она только что унизила и обвинила в безалаберности, на самом деле был принцем, о приезде которого уже неделю трубят все газеты.

– Что ж, даже они не застрахованы от беды, а мне без разницы, кого вытаскивать со дна морского, – невозмутимо сказала она и, скрестив руки на груди, зашагала прочь.

Будка береговой охраны, служившая Лекси домом в последний год, встретила ее тишиной и спокойствием после напряженного дня, но вместо того, чтобы сразу

же отправиться спать, она открыла ноутбук и набрала в строке поиска имя своего нового знакомого.

Как Лекси и предполагала, султан Кадир ибн Халиф аль-Сулэймар оказался человеком публичным. Интернет полнился фотографиями с высокосветских мероприятий, которые молодой шейх посещал с завидной регулярностью и, естественно, в сопровождении прекрасных дам. Не сказать, что он отличался постоянством в выборе спутницы, но, независимо от этнической принадлежности или известности, девушка рядом с ним была неизменно прекрасной, высокой и стройной – под стать его большому росту.

Прошел целый час, а Лекси так и не сумела выудить по-настоящему ценных деталей его биографии среди всей этой мишуры. Похоже, тридцатидвухлетний принц жил одними лишь развлечениями, что в корне противоречило ее представлениям об идеальном мужчине.

Вздыхнув, Лекси отодвинула компьютер. На мгновение она даже прониклась сочувствием к этим бедняжкам, но они, в отличие от нее когда-то, уж точно знали, на что шли, прыгая в постель к обаятельному султану, и не терзались пустыми надеждами. Ведь сразу ясно, что такой, как Кадир, не станет хранить верность одной-единственной, а секс с восточным красавцем наверняка выше всяких похвал.

Образ их сплетенных тел внезапно заполонил сознание Лекси, будоража кровь, заставляя ее свернуться калачиком на кровати и, обхватив колени руками, молиться, чтобы это скорее закончилось. С чего ей только в голову пришли такие мысли?

Утром следующего дня Лекси, невыспавшаяся, уставшая и злая, наспех побросала вещи в чемодан, приняла бодрящий душ и отправилась в штаб.

– Жаль отпускать вас, мисс Говард, – признался командующий.

– Мне жаль уходить, мистер Норрис, сэр, – ответила она без ложного притворства. – Время пролетело слишком быстро.

Статный мужчина в возрасте сокрушенно развел руками:

– К сожалению, ваш контракт истекает. Программу урезали, и у нас больше нет средств, чтобы продлить его еще на год.

Лекси коротко кивнула, с ужасом думая о том, что, если спасатели не подоспеют вовремя, жертв стихии станет гораздо больше.

– Есть и хорошая новость. – Норрис пригладил свои роскошные усы. – Один состоятельный джентльмен намерен пожертвовать береговой охране крупную сумму... Если, конечно, ты не нашла уже другую работу.

Лекси недоверчиво улыбнулась:

– Такое бывает?

– А как же! Благодарность за спасенную жизнь для некоторых отнюдь не пустой звук.

Она почувствовала, как холодок бежит по спине.

– Султан Кадир?

– Дело уже решенное, – заверил ее Роджер Норрис, – но он жаждет личной встречи.

При одном только упоминании арабского принца мужество вмиг оставило ее.

– Крис или Гэвин не устроят его высочество?

– Боюсь, ребята сегодня дежурят.

– Сегодня? – переспросила она, лихорадочно перебирая в голове пути к отступлению.

– Ровно в шесть. Отель «Адмиралти», – отчеканил командующий, лишая ее времени на раздумья.

– О-о-о... в шесть я не смогу, – протянула Лекси. – Афина и Чарли устраивают прием в честь помолвки. – Она ухватилась за торжество в семье младшей сестры как за спасительную соломинку. – Это в Хенли[3 - Хенли-он-Темс (англ. Henley-on-Thames) – город и община в Юго-Восточной Англии.]. Три часа езды!

– Так иди к нему раньше, – просто ответил Роджер. – Нам нужны эти деньги. И прежде всего они необходимы тебе.

– Так точно... – пробормотала Лекси, сознавая, что эти детские капризы – ничто по сравнению с возможностью потерять человеческие жизни, и, ругая себя за приступ малодушия, направилась к выходу.

– Лекси, – окликнул он.

Она остановилась в дверях.

– Будь пообходительнее на этот раз.

– Как всегда, сэр.

– Мне обо всем доложили.

Слушать очередное наставление по поводу общения с людьми совсем не хотелось, и она поспешила ретироваться.

– Помягче! – долетело напоследок предостережение из-за закрывающейся двери.

В самом деле, просто этот надменный тип, султан, вывел ее из себя, вот и все. В обычной обстановке она – само дружелюбие, и ей не составляет особенного труда очаровать людей. В команде у Лекси со всеми сложились прекрасные отношения. Разве что... порой проскальзывало у Гэвина во взгляде некое смущение, но это же оттого, что она девушка.

«А может, стоило бы разок поддаться ему в армрестлинге?» – Лекси нахмурилась. Сказать по правде, подобные нюансы никогда ее не занимали. Человеческие взаимоотношения – сложная вещь, и поэтому Лекси не загружала себя напрасными переживаниями, предпочитая витать в облаках.

По дороге она связалась с менеджером «Адмиралти» и попросила предупредить его высочество о том, что прибудет к пяти. Сам шейх Кадир, конечно, был слишком занят, чтобы ответить на звонок.

В открытое окно машины доносились крики чаек, парящих в вышине безоблачного, ясного неба. Погода в этот осенний день выдалась замечательная, пожалуй, даже чересчур для здешних мест. Оттого еще печальнее было оставлять Портсмут.

За десять лет службы в ВВС Лекси успела порядком устать от кочевого образа жизни. С тех пор как она объявила приемным родителям о своем желании стать пилотом, ни один из далеких городов так и не стал ей по-настоящему мил. Здесь же она наконец почувствовала себя как дома: тепло, уютно и спокойно.

Конечно, сторожка, в которой она уютилась, – совсем не то, о чем они со Стивеном когда-то мечтали. И это лишний раз доказывает, что в жизни нет места сказке, по крайней мере, в ее жизни. Крыша над головой, стабильная работа и уверенность в будущем – Лекси сумела всего этого достичь даже в одиночку. Теперь остается лишь сохранять все достижения, и ради своего спокойствия и спокойствия близких Лекси пошла бы на встречу хоть с самим дьяволом, а уж к какому-то там султану – подавно. Но почему-то сердце начинало бешено стучать при одной только мысли о нем.

Глава 3

Массивная дверь апартаментов бесшумно захлопнулась за спиной Кадира, и он наконец остался в тишине. Такие моменты полного уединения, когда вокруг не снуют придворные и министры, – большая редкость.

Обычно свита окружает каждого члена королевской семьи денно и нощно, но сегодня Кадир решил устроить им всем выходной, не сделал исключения даже для камердинера. Семидесятиоднолетний Валиф, верой и правдой служивший еще его отцу, теперь не скоро оправится от шока и смирится с мыслью, что наследник будет целый день предоставлен самому себе. Кадир использовал свой природный дар убеждения, и удалось избавиться даже от телохранителей. После того неприятного инцидента в море они следовали за ним по пятам, и это порядком раздражало. Теперь же у Кадира появилась пара часов, чтобы прийти в себя после интенсивной тренировки в зале и подготовиться к ужину с прелестной спасительницей.

Кадир посмотрел на себя в зеркало, улыбнулся, отмечая, что синяк над бровью практически исчез, разделся и ступил под струи теплого душа. Потoki воды коснулись густых волос, и он взмахнул головой, откидывая их назад. Постепенно его мышцы расслабились, но все же беспокойство не проходило.

В последние пару дней мысли о мисс Говард то и дело посещали его в самые неподходящие моменты. Вот и сейчас образ ее, такой холодной и дерзкой, взбудоражил кровь. Слишком часто ему все доставалось легко, а в неприступности этой девушки нет ни капли кокетства. Что ж, Кадир с достоинством примет этот вызов. Чем сложнее задача – тем интересней.

Он представил, как нежными движениями распускает ее тугую косу, высвобождая роскошные локоны, как они ниспадают на белоснежные плечи, грудь, а блаженная улыбка преображает точеные черты лица, когда он ласкает ее. Хрипловатый стон сорвался с его губ, и Кадир прислонился спиной к прохладному кафелю стены, не в силах дольше сдерживать позывов собственного тела. Рука его скользнула вниз, и пальцы сомкнулись вокруг возбужденной плоти. Оставалось только уступить своей мужской природе, что он и сделал: закрыв глаза, вернулся мыслями к ней и нехитрыми движениями довел себя до вожделенной разрядки, оставившей лишь едва заметное послевкусие незавершенности.

Кадиру приходилось довольствоваться этим. Пока. Уже полгода у него не было женщины. С того дня, как его невеста достигла совершеннолетия, он поклялся воздержаться от интрижек и тем самым сохранить свое достоинство и ее честь. Советники неоднократно намекали, что моногамия – излишняя жертва в его ситуации, но Кадир был непреклонен в своем намерении держать слово, данное умирающему отцу.

Уже несколько лет прошло с тех пор, как султан Халиф обрел покой после долгих лет тяжелой болезни, которая приковала его к постели. В тот трагический момент Кадир был еще подростком. Родной брат короля, Джамал, принял на себя регентство и, поддерживаемый вооруженными бандитами, осмелился диктовать условия для восхождения на трон законного наследника.

Отец Кадира, однако, предвидел это и незадолго до смерти позаботился о будущем своего королевства. Он пошел на крайние меры и скрепя сердце предложил союз влиятельнейшему из главарей независимых горных кланов, чья поддержка сулила бы Джамалу безоговорочный перевес в силах, чтобы переманить того на сторону короны. Шейх Рашид бин аль-Хассан не стал оспаривать прав Кадира на трон, но единственным и неминуемым условием был династический брак.

На смертном одре отец умолял Кадира лишь об одном – не противиться – и заверил, что, пускай брак с принцессой Халимой и будет совершен по расчету, они непременно обретут счастье. Теперь, когда она стала достаточно взрослой, пришла пора назначить дату свадьбы. Дядя, вне всяких сомнений, сделает все, чтобы помешать торжеству состояться и удержать власть в своих руках, но Кадир не собирается давать ему возможность пошатнуть хрупкий мир, который с таким трудом создавал покойный отец. Он исполнит свой долг.

По возвращении домой Кадиру предстоит совершить нелегкий путь в скалистые ущелья воинственных кочевников севера для встречи с будущей женой. Новенький вертолет, только сошедший с конвейера, уже ждет отправки во дворец. Недостаёт лишь опытного пилота. Кадир подумал, что несчастный случай не просто так свел его с капитаном Говард.

Кадир не мог не отметить мастерства и силы духа этой хрупкой на вид девушки. Существовало лишь одно препятствие на пути к их сотрудничеству – он едва ли сможет устоять перед искушением обладать ею. Однако сроки поджимают, и придется каким-то образом сдерживаться. Раздосадованный, он с силой захлопнул створки душевой кабины и натянул свободные холщовые штаны. Сдерживаться он не привык.

Не обращая внимания на посторонний шум, доносившийся из-за входной двери, он наточил бритву и принялся водить кисточкой по подбородку, равномерно распределяя пену.

– Вам было приказано ждать меня в Виндзоре! – прокричал он, не отрываясь от своего занятия.

Стук прекратился, и он вздохнул с облегчением, но, едва острое лезвие коснулось его кожи, все повторилось снова.

Кадир коротко выругался и быстро стер полотенцем остатки густой пены. Готовый обрушить бурю на тех, кто посмел тревожить его, он распахнул дверь, но к тому, что ожидало его там, был не готов.

– Капитан Говард? Какой сюрприз.

– Неужели? – Лекси нахмурила брови. – Вас не предупредили о моем визите?

– Боюсь, что нет. – Кадир вспомнил непрекращающиеся звонки в номер, которым не придавал особого значения. – Зайдете?

Лекси не двинулась с места, прикованная взглядом к капелькам, стекающим по его подтянутому торсу и теряющимся в темных кудряшках внизу живота. Вблизи шейх Кадир был еще притягательнее, еще сексуальнее.

– Сейчас, наверное, неподходящий момент, – пробормотала она, сознавая, что неприлично так пристально смотреть на человека, и наконец нашла в себе смелость поднять взгляд к его лицу. Во рту Лекси моментально пересохло, ибо оно было безупречно. Губы Кадира изогнулись в дразнящей ухмылке, а глаза манили за собой в волшебную арабскую ночь. – Кровь, – машинально отметила она, указывая на небольшой порез на щеке принца.

– Меня бесцеремонно прервали во время бритья, – проговорил он без тени упрёка, ощупывая подбородок.

– Нет, не здесь, – поправила Лекси, замороженная звуками его голоса – низкого, гортанного, но в то же время протяжно-мелодичного.

Кадир протянул ей мягкое полотенце, очевидно желая поиграть в больного и медсестру.

– Я все же пойду, – выдохнула она и отступила на шаг, не желая даже думать о том, что будет, прикоснись она сейчас к его коже. Такая реакция ведь ненормальна. За десять лет службы она насмотрелась вдоволь на кубики пресса и прочие достоинства. Полуобнаженным мужчиной ее не удивить.

«Но он не такой, как все», – шепнул внутренний голос, и Лекси не могла не согласиться. Ей действительно следует идти, и как можно скорее.

При виде Кадира Лекси вспоминались восточные сказки, где ковер-самолет скользит над бескрайними песками, а над влюбленными в небе сияют мириады звезд. Жаль только, в жизни все совсем иначе. Мысль о реальной пустыне отрезвила ее.

– Что такое? Бойтесь вида крови? – усмехнулся Кадир.

Сам того не ведая, он задел ее больную точку. Лекси покачала головой и молча приблизилась, прижимая край полотенца к его щеке. В Афганистане она видела ранения пострашнее, но ее руки не тряслись, как сейчас. Почему же теперь она так беззащитна перед этим холеным выскочкой, который наверняка не знал никаких лишений в своей жизни? У Лекси уже не оставалось времени подумать об этом. Каким-то образом она оказалась во власти его взгляда, хотя еще секунду назад порывалась сбежать. Тонкий аромат туалетного мыла смешался с его природным мужским ароматом и достиг ее ноздрей.

– До свадьбы заживет, – пробормотала Лекси и отстранилась, вновь обретая способность твердо стоять на ногах.

Выражение лица Кадира осталось бесстрастным, но безумная искорка, промелькнувшая во взгляде при упоминании свадьбы, не укрылась от Лекси.

– Ваше величество, – добавила она, напуганная этим молчанием.

У султана – свои секреты. Ей же следовало быть осторожной и убедиться, что он внесет пожертвование. Только по этой причине она сюда и приехала.

– Обломки вашей яхты уже подняли, – начала Лекси издали.

Шейх пожал плечами:

- У меня есть еще одна.

Лекси прикусила губу, готовясь сделать кое-что несвойственное ей, а именно – признать ошибку.

- Боюсь, я вела себя не совсем профессионально той ночью.

Кадир удивленно приподнял бровь. Он сделал вид, что не понимает, о чем говорит Лекси, в то время как на самом деле ему хотелось лишь рассмеяться в голос. Наблюдать за неловкими попытками капитана Говард извиниться дорогого стоило. Ее смущение говорило само за себя. Руководство, должно быть, силой заставило ее явиться к нему. Это забавляло.

- Несмотря на все, вы проявили небывалую щедрость, – сказала Лекси, будто в подтверждение его догадки.

- Вы спасли меня и мою команду от смерти.

- Это моя работа, сэр. Я не могла поступить иначе.

Взмахом руки Кадир призвал ее к тишине и, нисколько не стесняясь, позволил себе оглядеть Лекси с ног до головы в мягком освещении лучей предзакатного солнца. Облегающее платье винно-красного бархата выгодно контрастировало с золотом ее волос, на этот раз собранных в объемный пучок на затылке. Стройные, подтянутые ножки казались еще длиннее на каблуках. Кадира потешила мысль о том, что мисс Говард сменила комбинезон на вечерний наряд ради встречи с ним.

- Из разговора с мистером Норрисом я заключил, что теперь у вас нет работы.

- Так и есть, – подтвердила Лекси, – но это временно. Благодаря вам.

- И все же сейчас вы свободны.

Лекси нахмурилась, не понимая, к чему он клонит.

Кадир легко опустился на кушетку и пригласил ее сесть рядом.

- Позвольте сделать вам персональное предложение.

Вместо того чтобы присоединиться к нему, Лекси осталась стоять на месте и скрестила на груди руки. Все, о чем пишут таблоиды, вдруг всплыло в памяти. У Кадира были сотни любовниц по всему миру. Она готова была в это поверить. Словно отлитый из бронзы, его торс так и притягивал взгляд. Каждая мышца, каждый изгиб – совершенство. Прежде чем пустить слюну, Лекси поспешила перевести взгляд на часы.

- Мне действительно пора идти. Еще раз простите за вторжение, вы как раз собирались одеться...

- Не собирался, - ответил Кадир на ее замечание. - У вас свидание? А я уж было подумал, что вы надели этот соблазнительный наряд ради меня.

Лекси издала нервный смешок:

- Что? Ничего подобного! И это платье вовсе не соблазнительное!

- Предоставьте уж мне судить.

К ужасу Лекси, Кадир соскользнул с кушетки и с грацией дикой кошки приблизился к ней.

- Это коктейльное платье, и оно как нельзя лучше подходит для вечеринки в честь помолвки, - отчеканила она.

- Вашей?

Она покачала головой, попятившись, но что-то подсказывало: даже ответ она «да», едва ли он остановится.

- Можете немного опоздать в таком случае.

– Немного я и так уже опаздываю, – выдохнула Лекси, понимая, что выглядит глупо в своих неуклюжих попытках отступления. Жар, исходивший от его тела, заставлял ее краснеть. Дыхание заметно участилось.

– Значит, спешить уже некуда, – заключил Кадир, слегка наклонив голову. Он взирал на Лекси с нарочитой насмешливостью, но едва заметное напряжение роднило его с хищником, готовящимся к прыжку.

– Мне нужно ехать. Нельзя подвести сестру перед этими снобами Фэрфаксами, – отрезала Лекси, вспоминая взволнованный голос Афины в трубке.

Ни для кого не секрет, что родители будущего мужа не одобрили его выбор, а эта вечеринка – шанс доказать всем, что та способна быть утонченной леди, вести светские беседы и вести себя в обществе подобающим образом. Что может быть хуже, чем старшая сестра, врывающаяся в зал посреди праздника?

– Какая искренняя преданность, – прошептал шейх Кадир и с нежностью провел тыльной стороной ладони по ее щеке.

Такого бесцеремонного вторжения в личное пространство Лекси не могла припомнить. Она приготовилась отвесить наглецу звонкую пощечину, но прежде он опустил руку и как ни в чем не бывало улыбнулся:

– Обсудим детали позже.

– Ваше высочество... – начала она.

– Просто Кадир.

– Кадир, – повторила Лекси медленно, будто пробуя это слово на языке. Такое экзотичное, как и он сам.

Кадир был слишком близко. Он не сводил взгляда с ее губ – этого нельзя было не заметить. Произносить его имя было приятно. Еще приятнее – чувствовать прикосновения на своей коже. Пальцы Лекси сами собой потянулись к тому месту на лице, до которого он только что дотронулся. От поцелуя она, наверное, и вовсе сойдет с ума.

Хотя шейх Кадир и казался последним из всех мужчин, с кем она стала бы церемониться, и раньше у нее не возникало проблем с тем, чтобы отшить настойчивых ухажеров, в пленительном образе арабского принца было что-то такое, что заставляло ее забыть о манерах. Это то, чего Лек-си так не хватало после предательства бывшего жениха. Она почувствовала себя по-настоящему желанной, а не просто очередной пассией в его длинном списке. С этой приятной мыслью Лекси закрыла глаза и приготовилась встретить прикосновение его губ, но случилось непредвиденное.

– Я уже устала ждать, – из соседней комнаты – очевидно, спальни – донесся чей-то томный голос. Голос женщины, как полагала Лекси, пока не открыла глаза.

Перед ними предстала Таня Стюарт, дочь президента местного яхт-клуба, по совместительству хозяина этого роскошного отеля. Она была полностью обнаженной.

– А что она здесь делает? – удивилась молодая девушка, нисколько не стесняясь собственной наготы.

– Прикройся! – рявкнул на нее Кадир, отводя взгляд.

Та лишь кокетливо рассмеялась и стянула с ближайшего кресла шелковый плед, которым обернула свое едва сформировавшееся тело.

– Не испытывай мое терпение, – промурлыкала Таня и, покачивая бедрами, удалилась.

Первый шок прошел, и Лекси уставилась на султана со смесью ужаса и отвращения. Не обязательно было проявлять чудеса дедукции, чтобы догадаться, что произошло. Она прервала их сексуальные утехы, которые, наверное, подпадают под статью, да и сама чуть было не поддалась его чарам.

– Что бы там ни было, мой ответ «нет», – отрезала она холодно, молча удивляясь собственному самообладанию. – Вашему высочеству будет угодно знать, что в групповом сексе я не участвую.

На лице Кадира застыла гримаса злости, но прежде, чем дать ему сказать хоть слово, Лекси скользнула к двери.

– Ей же еще семнадцать нет. Извращенец! – процедила она на прощание и зашагала прочь, не в силах дольше выносить этого позора.

Глава 4

Кадир выжал максимум из своего спорткара и добрался до Хенли меньше чем за час. Недостаточно быстро, чтобы позволить жажде скорости подавить ярость, терзавшую его, но как раз вовремя, чтобы успеть к фуршету.

Случайность ли? Его школьный приятель давно приглашал на вечеринку в честь помолвки, и он конечно же не собирался идти, если бы не одно обстоятельство: приятеля звали Чарльз Фэрфакс, и именно эту фамилию Лекси упомянула, прежде чем они едва не поцеловались.

Тот как раз стоял сейчас рядом за барной стойкой и что-то нудно рассказывал в своей обычной манере. Кадир не слушал, прикованный взглядом к дальнему концу зала, где в кругу прочих столь разительно выделялась капитан Говард в своем элегантном платье, изящная, словно английская роза. Чувственная красота сочеталась в ней с остротой шипов, но стоит лишь найти подход – и она раскроется перед ним. По крайней мере, раскрылась бы... Уж он бы постарался сделать для этого все возможное.

Кадир задумался всего на секунду – и воображение разыгралось в полную силу. Длинные ноги Лекси, обтянутые шелковистыми чулками, туго обвиваются вокруг его бедер. Он готов был поручиться, что на ней сейчас именно чулки.

Все испортила эта малолетняя Лолита. Он сразу понял, что с Таней будут проблемы. Целую неделю она увивалась за ним хвостом, и в итоге это едва не вылилось в скандал.

«О чем она только думала?»

Лекси теперь, должно быть, ненавидит его, но, как ни странно, это еще больше завело Кадира.

– Не мою ли будущую свояченицу ты так пристально разглядываешь? – донесся до него заискивающий голос Чарли.

Вечер только начался, а жених уже успел порядком набраться, и это не укрылось от чуткого обоняния Кадира. Не выдавая своих истинных эмоций, он лишь равнодушно пожал плечами:

– Если ты говоришь о молодой леди в красном платье...

– Бордовом, – поправил Чарли, икнув. – Да, о ней самой. Фригидная стерва, ненавидит меня.

– Да что ты, – процедил Кадир, сжимая под столом кулак, и сам удивился собственной внезапной злости.

– Ясно, почему Стивен ее бросил. Парню еще повезло – легко отделался, и мисс Снежная королева не превратила его член в ледышку.

Он посмеялся над собственной плоской шуткой, рискуя получить по покрасневшей физиономии. Лишь тот факт, что в зале присутствовала Лекси, отрезвил Кадира. С другой стороны, если даже не он испортит вечер, это сделает ее сестра. Даже неискушенный в светских вопросах человек мог определить, что красивая миниатюрная шатенка, какого-то черта нацепившая на себя бабушкин кринолин, навряд ли избежит сегодня конфуза.

* * *

– Платье сильно меня полнит? – обеспокоенно прошептала Афина.

Ловким движением руки Лекси поправила объемный бант, венчавший прическу сестры, и успокоила ее:

– Выглядишь сногшибательно! – В словах ее не было и капли лжи. Афина и впрямь притягивала этим вечером заинтересованные взгляды.

– У леди Фэрфакс прекрасный вкус, не правда ли?

Услышав в ее голосе нотки сомнения, Лекси нахмурилась:

– Вот кто помог тебе с выбором.

Сестра энергично закивала, сводя на нет все усилия исправить ее прическу:

– Порой кажется, что Чарли чувствует себя неловко в моем обществе.

– Тогда зачем бы ему жениться на тебе? – Лекси натянуто улыбнулась и с тревогой взглянула на самого близкого в своей жизни человека, готовясь задать вопрос, который не давал ей покоя с тех пор, как было объявлено о помолвке. – Ты ведь точно решила... – начала она после недолгой паузы, но осеклась.

– Полагаю, он любит меня, – неуверенно предположила Афина.

– Но любишь ли ты его? Иногда я в этом очень сильно сомневаюсь.

– Всем сердцем! – воскликнула та не раздумывая, а чуть погодя добавила: – Конечно, нельзя быть точным в таких вещах, но лучше ведь рискнуть однажды, чем сидеть всю жизнь у разбитого корыта.

Лекси не поверила собственным ушам, и, похоже, выражение ее лица на миг выдало недоумение.

– О, прости, прости! – воскликнула Афина. Она прижала ладони к губам. – Я ни в коем случае не хотела задеть тебя, ведь твой жених, он...

– Все нормально. – Лекси вскинула руки, призывая сестру к спокойствию.

Стоящие неподалеку дамы оживленно зашептались.

– Неловко получилось, – извиняющимся тоном пробормотала Афина, глядя в их сторону. – И ты не останешься одна, правда. Ты достойна самого лучшего, не забывай об этом.

– Забудь, – машинально ответила Лекси. – Стивен давно в прошлом. У меня новая жизнь, я почти не вспоминаю о наших отношениях.

Однако истерику Афины уже невозможно было остановить.

– Ты несчастна, – заключила сестра жалостливым голосом, словно вот-вот заплачет. – Это только моя вина...

– Все нормально, прошу тебя, успокойся! – повторила Лекси, мечтая лишь о том, чтобы скорей звонили к обеду. Этот ужасный день плавно перетекал в не менее ужасный вечер.

– Правда? – всхлипнула Афина.

– Ты ни в чем не виновата, – заверила она уже более мягко и, примирительно улыбнувшись, заключила младшую сестру в объятия.

Лекси давным-давно пообещала себе не перекладывать на нее ответственность за собственные неурядицы и старалась держать слово.

– Как мама с папой?

– Гордятся тобой, – улыбнулась Афина, – уж точно больше, чем мной. Ты же у нас героиня, а я бездельница, которая завалила экзамены.

– Перестань, – отмахнулась Лекси. – Свадьба с лордом куда важнее какой-то учебы.

Сестры тихонько захихикали.

– Кстати, куда он там запропастился? – Афина огляделась в поисках своего жениха. – Должен быть с каким-то другом из Итона... Ах, вот они, и этот граф Монтгомери ничего такой, правда?

Лекси не ответила. Внутри у нее закипала ярость. Кажется, сейчас она не способна была удивиться.

– Заметили нас, – засуетилась сестра. – Только не проболтайся, что я назвала его симпатичным, иначе Чарли... О, боюсь даже представить, что будет. Он у меня такой ревнивый!

– Граф Монтгомери, говоришь? – Прямой взгляд Лекси встретил взгляд Кадира, насмешливый и цепкий.

Двое мужчин приближались, и сложно было невольно не сравнивать их. Чарльз Фэрфакс, рыжеволосый, суетливый, едва поспевал за своим «другом» и был по меньшей мере на пять дюймов ниже того, но не только рост выделял шейха Кадира среди прочих гостей.

Лица всех без исключения женщин на их пути принимали выражения мечтательные и томные, и одна лишь Лекси, нахмутив брови, проклинала судьбу за эту злую шутку. Лис в курятнике – вот кем он был. Чужеродный и враждебный, притворился частью английской аристократии, но, похоже, только она заметила подмену. Обида и злость Лекси еще не остыли, а он посмел явиться – с приглашением или без – сюда, на праздник ее сестры.

Чарльз коротко представил свою невесту, и Кадир учтиво припал к ее запястью. Афина зарделась, отчего Лекси захотелось отвесить ей хорошенького щелчка. Точно так он едва не очаровал ее саму, пока не явил свое истинное лицо.

– Вы кажетесь мне знакомым. Мы раньше с вами не встречались? – проговорила Лекси с ледяной ноткой в голосе. Внутри у нее все сжалось.

Каких-то пару часов назад ее собственные губы молили его о поцелуе, и если бы не Таня... Хотелось ей верить, что здравый смысл взял бы верх, но сейчас, вновь оказавшись в предельной близости от Кадира, она сознавала, что по-прежнему находится во власти его пленительного обаяния.

– Граф де Монтгомери, наследник Зенхабского престола, султан Кадир ибн Халиф аль-Сулэймар, – представил Чарли с напыщенной гордостью.

– Так мне называть вас милорд или ваше высочество?

– Кадир, – озорная искорка промелькнула в глубине его черных, как ночь, глаз, – я настаиваю исключительно на этом варианте.

Воздух между ними, казалось, вот-вот взорвется от напряжения, а сердце Лекси забилось с удвоенной частотой.

– Теперь я вспомнила вас почти наверняка, – протянула она, на что Чарли скривил презрительную гримасу.

– Откуда же?

– «Дейли телеграф».

– Ты же не читаешь светскую хронику, – напомнила Афина.

Кадир по-прежнему смотрел неотрывно лишь на нее.

– Обо мне пишут всякую чушь. Не стоит верить журналистам, они готовы исказить факты в погоне за сенсацией, – сказал он после недолгой паузы.

– Полагаю, крупица правды там все же есть. – Лекси была непоколебима, и дискуссия могла бы продолжаться, но прозвучал долгожданный гонг, зовущий всех присутствующих к обеду.

– Прошу занять почетные места за столом, – тихонечко объявила невеста, но гостям не требовалось повторного приглашения.

Толпа заметно оживилась, стремясь как можно скорее пробиться к закускам.

– Позвольте сопровождать вас, мисс Говард. – Кадир подставил свой локоть.

Внутренний голос скомандовал: «Спокойствие».

– Какой пример ты подаешь сестре? – поддел он ее, легко лавируя в потоке.

Лекси вспыхнула.

- И это говоришь мне ты? Султан Кадир как-там-его, величайший из бабников, граф - совратитель несовершеннолетних!

Кадир резко остановился, и Лекси едва не оступилась, в ту же секунду подхваченная им. Движением молниеносным и точным, словно ястреб в решительном пикировании, он развернул Лекси к себе, и та мгновенно вспомнила, что имеет дело с человеком весьма опасным.

- Вас так легко сбить с толку.

- Не такая уж и доверчивая, но сейчас все факты налицо.

- Не стоит верить, повторяю, всей чепухе, которую пресса выдает за правду.

- Я верю исключительно тому, что видела собственными глазами! - яростно прошептала Лекси и незаметно для окружающих стряхнула его руку со своей талии. - Девчонку Стюарт голый в вашей спальне. Тоже не верить?

- Я был столь же удивлен ее появлению, как ты, - спокойно объяснил Кадир.

- Только не нужно оправдываться!

- Послушай, - прорычал он, рискуя привлечь внимание гостей. - Я не приглашал Таню к себе в постель и даже в номер.

- И как же она туда попала? Позволь спросить.

- Наверное, стащила ключ у своего отца, хозяина отеля! Я выставил ее и не успел спросить, как она оказалась у меня в номере. Да и мне это было совершенно не интересно.

Об этом Лекси даже не подумала. Он был так убедителен, и ей хотелось верить каждому слову. Обдумывая его слова, она отвернулась к столу и проглотила первую попавшуюся тарталетку, не чувствуя вкуса. Затем - еще одну, но

самообладание все еще не возвращалось.

– Забудем о том, что там произошло, – раздался из-за спины бархатистый голос Кадира.

– Ничего и не было, – пробормотала она с набитым ртом, нутром чуя, что позади на губах Кадира расплзается знакомая ехидная улыбочка.

– Так что ты решила?

– Я же ясно дала понять, что отказываюсь, – бросила Лекси, не оборачиваясь. Appetit пропал, но, по крайней мере, последнее слово останется за ней.

Подоспевший как нельзя вовремя Чарли увлек Кадира к фонтану с пуншем, а она вернулась мыслями к разговору с сестрой. Та сейчас тщетно пыталась доказать что-то официанту и казалась такой милой и смешной! Лекси невольно улыбнулась.

«Может, хоть она будет счастлива», – пронеслось в мыслях. Лекси тяжело вздохнула, понимая, что ей самой теперь придется вернуться в Лондон. Собственные перспективы не радовали: съемная квартира и вечный поиск, тоска по небу. Герои теперь не слишком-то в цене.

От нахлынувшей печали, шума вокруг или же под стрелами взгляда Кадира у Лекси вдруг закружилась голова. Вместо шампанского официант принес по ее просьбе воду со льдом, а тем временем глава семейства затянул монотонную речь о своем многообожжаемом сыне... ну и об Афине немножко. Та казалась скованной, Чарльз – усталым, а будущая свекровь не очень старательно скрывала свое разочарование.

К тому времени, как лорд Фэрфакс договорил, стемнело окончательно. Афина успела чем-то облить пожилую леди Говард, а легкое недомогание Лекси переросло в пугающую слабость во всем теле. Звуки, запахи, движения – все слилось в один сплошной водоворот. Она приложила ладонь ко лбу и с удивлением обнаружила, что кожа покрылась испариной.

– Какие такие достоинства она нашла в этом болване? – Голос Кадира вырвал ее из пустоты. – Кроме денег и титула, естественно...

– Афина вовсе не такая легкомысленная, как могло показаться на первый взгляд, – устало объяснила Лекси. У нее не было настроения защищать сестру перед напыщенным шейхом. Горло неприятно саднило, отчего собственный голос казался ей чужим и незнакомым.

– Все же?

– Хочешь, спроси у нее сам! И вообще, если твой друг такой болван, зачем было приезжать на его вечеринку?

– Я собираюсь закончить то, что мы с тобой не успели.

– Нет никаких «нас с тобой», – прошипела Лекси, чувствуя, как заливается краской. Лекси разозлилась сама на себя за вспыльчивость. Этот мужчина и так позволил себе лишнего, и сейчас ему не удастся поставить ее в неловкое положение перед многочисленной толпой.

– Но ты не дослушала до конца.

Плавная речь Кадира убаюкивала, и Лекси зажмурилась до боли в висках, не желая погружаться в сон. По спине пробежал предательский холодок.

– Ты в порядке? Эй, – позвал Кадир, будто издалека.

– Нет, – ответила Лекси, вдруг узнавая все симптомы.

Сестра Лекси уже успела к этому моменту заподозрить неладное и позвала прислугу на помощь.

– Лекси, – воскликнула Афина, – не ешь закуски с того столика, ладно? Я предупредила леди Фэрфакс насчет морепродуктов, но она, видно, забыла...

– Поздно, сестренка. – Она бессильно улынулась, указывая на остатки канапе в своей тарелке, и, к собственному ужасу не обнаружив рядом с собой никого и

ничего другого, ухватилась за руку Кадира, чтобы не упасть.

– Тебе нужно на воздух!

Не медля ни секунды, принц повел ее прочь, чем немало встревожил гостей. Ноги на высоченных каблуках отказывались повиноваться.

– Кому-то больше не наливать, – язвительно хмыкнул Чарльз, но Лекси не слышала его колких комментариев. Сильные руки подхватили ее, словно пушинку, и даже в полузабытьи она успела постыдиться собственной беспомощности.

Утро следующего дня застало Лекси в незнакомой постели, и сперва она подумала, что находится в гостевой спальне Фэрфаксов. Однако смутные воспоминания о ночной поездке по безлюдной трассе подсказывали, что она находится в совершенно чужом доме. Голова раскалывалась, словно от похмелья, а во рту пересохло.

Лекси со стоном приподнялась от подушки и поразилась виду собственного белья. То есть выглядело оно, конечно, роскошно: лучший выходной комплект из всех, которые у нее были, тончайшие кружева, но...

«Где же само платье?» – подумалось ей.

Лекси пыталась успокоить себя тем, что разделась сама и по собственной воле. Она проследовала на ватных ногах в прилегающую уборную и тут же обнаружила еще одно недоразумение – чулки. Они все еще были на ней. Ни одна женщина в здравом уме не станет спать в чулках.

Собственное отражение в зеркале Лекси ничуть не удивило. Оно было столь же ужасно, как и предполагалось. К счастью, среди туалетных принадлежностей нашлись зубная щетка с пастой и гребешок, как в отеле, благодаря которым она почувствовала себя чуть менее жалкой. Ненадолго.

– Как ты?

Кадир словно материализовался из воздуха. Завидев его сидящим на краю кровати, Лекси тяжело сглотнула и мигом пожалела, что не надела хотя бы халат, пока была в ванной.

- Живая, - ответила она коротко.

Интерьер спальни не имел ничего схожего с гостиничным. Комната была обставлена со вкусом, а единственным экстравагантным штрихом тут, пожалуй, являлся сам хозяин. В подтверждение ее догадки, Кадир пояснил:

- Ты в поместье Монтгомери. У меня дома.

- Ничего не помню, - призналась Лекси, неловко переступая с ноги на ногу.

- Мой доктор диагностировал пищевую аллергию.

Кадир потянулся, и Лекси заметила, что выглядит он тоже не слишком бодро. В ночном бреду ей пару раз чудился этот успокаивающий голос, который ни с чем не спутать. Кто-то подносил стакан с водой к ее пересохшим губам и промокал разгоряченный лоб прохладным полотенцем. Неужели все это было наяву?

- Ты раздел меня?

- Пришлось. - Принц пожал плечами и без тени упрека заявил: - Платье в химчистке, как и мой персидский ковер.

Лекси даже не знала, что пугает больше - то, что он видел ее в одном белье и прикасался к ней, или то, что ее, по всей видимости, тошнило у него на глазах.

Кадир, сделав над собою усилие, отвернулся. Ее посвежевший вид с тенью румянца на бледных скулах несказанно радовал, но он рассчитывал застать ее еще в постели, под одеялом.

Прошлой ночью, когда он второпях, напуганный не на шутку, расстегивал пуговицы у Лекси на спине и укладывал ее, корчащуюся от боли, в кровать, он не стал любоваться прелестями женского тела. Сейчас же она предстала перед ним во всей красе, такая трогательная в своем смущении: одной рукой

прикрывала ореолы сосков, розовеющие из-под кружева бюстгалтера, другой – светлый треугольник волос под его взглядом. Для капитана Говард, должно быть, нет худшего ощущения, чем быть беззащитной. Он знал немного девушек подобных ей, но ни одна не была столь прекрасна.

– Возьми что-нибудь из моих вещей, – скомандовал принц, внимательно изучая изображение арабского скакуна в золоченой раме. Предательские реакции собственного тела раздражали Кадира. Всякий раз в ее присутствии он вынужден был напоминать себе, что несвободен в выборе спутницы.

– Спасибо, – прошептала Лекси и схватила с кресла первую попавшуюся рубашку. Та доставала ей до середины бедра и пахла приятной свежестью. – Все мои вещи остались в машине.

– Я уже отправил шофера за ней, – отозвался Кадир.

Теперь, когда ее полуобнаженное тело в сексуальном белье было надежно скрыто от чужих глаз, Лекси вздохнула спокойнее. Из-за этой кружевной ерунды Кадир мог решить, что Лекси – раскрепощенная женщина, любящая кокетство и флирт, но исправить это впечатление ей же было не под силу.

– Прости за причиненные неудобства. Теперь мы, наверное, квиты.

– Хочу напомнить тебе, что ты вернула меня с того света, – произнес он. – Это не одно и то же.

Его орлиный профиль в лучах утреннего солнца казался выточенным из мрамора. Даже сквозь светлый кашемир пуловера угадывался четкий рельеф мышц, а джинсы сидели идеально и четко очерчивали его спортивные мускулистые бедра.

Слабость сковала тело Лекси. С каждой минутой загадочный принц из далекой страны казался ей все более не похожим на свой медийный образ.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Те-Солент (англ. The Solent) – пролив в северной части Ла-Манша, отделяет остров Уайт от южного берега Великобритании.

2

«Чинук» – военный вертолет CH47.

3

Хенли-он-Темс (англ. Henley-on-Thames) – город и община в Юго-Восточной Англии.

Купить: <https://telnovel.com/shantel-shou/zavetnaya-pobeda>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)